

И. С. ПРИХОДЬКО КАК ПЕРЕВОДЧИК

В. С. Флорова

Одним из интереснейших, но почти совершенно не известных аспектов творчества И. С. Приходько была её переводческая деятельность. Ирина Степановна была строгим ценителем перевода. Помню, как мы долгие часы обсуждали с нею подстрочники шекспировских сонетов, которые я делала для своей работы, и она говорила мне со свойственной ей горячей и заразной убежденностью:

— Подстрочник, пусть он не художественный текст, всё равно должен быть хоть отчасти художественным!

Ирина Степановна требовала от русского текста не только точности – по её мнению, ему следовало передавать смысловые нюансы и элегантность оригинала.

Но не только художественная литература – особой заботой Ирины Степановны был своевременный перевод новейших научных трудов на русский язык. Она вела долгие и, к сожалению, безуспешные переговоры с Издательством Кэмбриджского университета, мечтая опубликовать в России монографию С. Уэллса и П. Эдмондса о шекспировских сонетах. Мы уже почти распределили главы для работы – но выкупить право на перевод так и не удалось.

Поэтому тем интереснее оказалась рукопись, которая осталась в архиве Ирины Степановны. Это перевод книги С. Уэллса и П. Эдмондсона, но не о сонетах, а о самом Шекспире. Так называемый «вопрос авторства» – псевдопроблема, на которой кормится сенсационная журналистика и развлекательные жанры – является темой, одинаково болезненной и для России, и для Великобритании. Неудивительно, что Ирину Степановну глубоко затронуло содержание книги.

К сожалению, довести перевод до конца ей помешала смерть. Она успела выполнить больше двух третей работы, когда произошла трагедия. В память о ней и с чувством огромной благодарности за её уроки, я закончила и отредактировала перевод, который теперь публикуется здесь впервые.

ШЕКСПИР ДАЕТ ОТПОР: НЕ СОВСЕМ АНОНИМ¹

Пол Эдмондсон, Стэнли Уэллс

Перевод с англ. И. С. Приходько²

Позвольте рассказать вам одну подлинную историю.

Ученый шекспировед садится в такси в Лос-Анжелесе. Русский водитель спрашивает пассажира, откуда он.

— Из Стрэтфорда-на-Эйвоне.

— А! Шекспир!

— Именно так.

— Мы многого не знаем о Шекспире. Ведь это не он написал свои пьесы, не так ли?

И поездка, которая могла бы пройти в полном молчании, превращается в монолог пассажира, приводящего доказательства в пользу того, что стрэтфордский Шекспир был автором приписываемых ему пьес. Водитель такси слушал внимательно и, кажется, всё понял. Но убедила ли его лекция пассажира, вышедшего у Музея Гетти? Хотя он наверняка был щедро вознаграждён.

«Шекспиристы» — ученые, студенты, преподаватели, актеры, режиссеры, любители театра, художники, журналисты, кинопродюсеры, просто читатели — привыкли к подобным разговорам. Некоторые из них подавляют внутренний стон (а некоторые и не подавляют); другие дают вежливые ответы. Для некоторых этот вопрос становится первым после беседы или лекции. Здесь, в Стрэтфорде-на-Эйвоне, его часто задают в пяти шекспировских домах, опекаемых Фондом дома-музея. И хотя шекспиристы часто сталкиваются с этой темой, мы считаем, что они всегда должны выражать удивление, когда кто-нибудь высказывает предположение, что стрэтфордский Шекспир не написал шекспировских работ. Почему?

¹ «Шекспир дает отпор: не совсем Аноним» — бесплатная электронная книга, созданная Фондом дома-музея Шекспира совместно с дизайнерской студией «Мисфит».

² Завершение перевода и редакция В. С. Флоровой.

Свидетельства в пользу Шекспира

Прежде всего (и даже в конце концов!), существует масса доказательств того, что Шекспир и был Шекспиром. Вот почему любое выражение сомнения должно вызывать удивление. Эти доказательства многочисленны и разнообразны. Его пьесы обозначены как шекспировские в регистрационных книгах лондонской Гильдии печатников и книгоиздателей и на 39 титульных страницах первых изданий и ранних перепечаток 16 его пьес. Под посвящениями к поэмам «Венера и Адонис» и «Обесчещенная Лукреция» стоит подпись «Уильям Шекспир».

Эти поэмы напечатал стрэтфордский земляк Шекспира и, возможно, его школьный товарищ Ричард Филд, который был видным и весьма образованным лондонским издателем. Современные редакторы поэм считают, что Шекспир сам участвовал в их публикации, судя по тщательности, аккуратности и почти полному отсутствию ошибок в первых изданиях.

Титульная страница «Сонетов», опубликованных в 1609 г., представляет их как «Шекспировы сонеты, никогда ранее не печатавшиеся». Заметим, что имя «Уильям» отсутствует; он был достаточно хорошо известен уже только по фамилии. Короткое загадочное стихотворение «Феникс и Голубь» было атрибутировано как шекспировское в первой публикации 1601 г. в сборнике Роберта Честера «Жертва любви».

Далее следуют многие свидетельства его современников в печатных и рукописных произведениях. В течение своей жизни Шекспир часто упоминался как писатель, иногда наряду с другими, а иногда отдельно. Его называют как автора пьес и поэм такие литераторы, как Генри Уиллоби, Уильям Ковелл, Ричард Барнфилд, Джон Уивер, Томас Фриман, Энтони Сколокер и анонимный автор пьесы «Парнас» (в ней один персонаж требует портрет Шекспира, чтобы повесить его на стене: «О, сладчайший мастер Шекспир, я помещу его портрет в моей комнате при дворе», а также выражает желание «поклониться мастеру Шекспиру и почитать его, держа его “Венеру и Адониса” у себя под подушкой»). Его упоминают также Генри Четтл, Уильям Камден, Уильям Баркстед, Леонард Диджес, и драматург Джон Уэбстер.

Тот факт, что имена многих этих писателей мало кому известны в наши дни, не уменьшает силы их свидетельства. Фрэнсис Мирес в 1598 г. называет 12 пьес, написанных Уильямом Шекспиром, благодаря чему можно установить вероятную дату их написания, и указывает, что Шекспир писал комедии, исторические хроники и трагедии. Более того, Мирес упоминает графа Оксфорда как автора исключительно комедий как раз в том самом месте, где речь идет о Шекспире. Очевидно, что Мирес знал этих двух авторов как двух разных людей. Существует также множество отсылок к Уильяму Шекспиру как к актеру и

совладельцу труппы Лорда-Камергера, а позднее труппы Короля, а также упоминания о том, что он играл в пьесах Бена Джонсона. Все эти неопровержимые свидетельства отрицаются теми, кто хотел бы доказать, что граф Оксфорд или кто-нибудь другой написал произведения Шекспира.

Посмертные свидетельства того, что именно стрэтфордский Шекспир был Шекспиром, также многочисленны. Бен Джонсон говорит о Шекспире в первом полном собрании шекспировских пьес, известном как Первое Фолио, опубликованном в 1623 г. и посвященном братьям-графам Пембруку и Монтгомери, любителям театра. Первое Фолио также содержит прекрасное и пространное стихотворное посвящение Джонсона Шекспиру, которого он называет «сладчайшим лебедем Эйвона». Поэма с инициалами Джонсона, помещенными под гравюрой Шекспира в этом томе, идентифицирует Шекспира как автора.

Первое Фолио включает также трогательное письмо, адресованное «Множеству разнообразных читателей» его друзьями и собратями-актерами Джоном Хемингсом и Генри Конделом. В нем мы встречаем характеристику того, как в действительности писал Шекспир: «его ум и рука находились в полном ладу, и свою мысль он выражал с такою легкостью, что мы редко встречали поправки в его записях». В записной книжке, опубликованной в 1640 г. под названием «Леса», Джонсон говорил, что «актеры нередко считали заслугой Шекспира то, что в его рукописях не было ни одной зачеркнутой строки, на что я отвечал: “Да хоть бы он вымарал и тысячу”».

В 1618-1619 г., после рождества, Бен Джонсон посетил Уильяма Драммонда в Хамторндене. Драммонд делал записи их разговоров, в которых Джонсон отпускал критические замечания по адресу Шекспира со смешанным чувством обожания и раздражения. Джонсон, гордый своими познаниями в античной литературе, говорил, что Шекспиру «недоставало искусства», и критиковал его за местоположение Богемии в «Зимней сказке» на морском берегу и в пустыне, но при этом утверждал, что «любил его и чтит его память, как никого другого. Он был человеком открытым, с богатой фантазией, со свободными взглядами, изысканной речью, которая иногда лилась с такой легкостью, что его приходилось останавливать». Джонсон оценивал личность и творчество Шекспира как друг и соперник, который хорошо его знал. И хотя Шекспир писал быстро, Бен Джонсон не без удовольствия отмечал его недостатки.

В Первом Фолио есть и другие стихи-посвящения: Хью Холланда, Джеймса Мабба и Леонарда Диджеса (с отсылкой к «Стрэтфордскому памятнику», под которым подразумевается бюст в церкви Святой Троицы).

Второе издание Фолио, опубликованное в 1632 г., включает посвящение Шекспиру в форме сонета Джона Мильтона. Элегия на смерть Шекспира Уильяма Басса, впервые

напечатанная в 1633 г. в издании стихов Джона Донна, но, вероятно, написанная вскоре после смерти Шекспира, связывает его с драматургом Фрэнсисом Бомонтом и поэтами Эдмундом Спенсером и Джеффри Чосером, а также называет его «трагиком», имея в виду, что он писал трагедии и исполнял трагические роли. Одна из ранних рукописных версий этой элегии озаглавлена: «Шекспиру, похороненному в Стрэтфорде-на-Эйвоне, городе, где он родился». Стихи, посвященные памятнику Шекспира в церкви Святой Троицы в Стрэтфорде, называют его трижды поэтом, сравнивают с Вергилием и Сократом и утверждают, что теперь он обитает на горе Олимп (в небесном доме античных поэтов). Далее посвящение гласит: «всё, что он написал, / хранит живое искусство, которое лишь прислуживает его острому уму».

Одних этих фактов достаточно, чтобы с несомненностью объяснить любому, кто пренебрёг историческими свидетельствами, что Уильям Шекспир (1564 – 1616), родившийся и умерший в Стрэтфорде-на-Эйвоне, был актером, поэтом и драматургом.

Скепсис в адрес скептиков

Мы предложили ряд фактических свидетельств, которые никто не оспаривал более двух столетий после смерти Шекспира. Только с 1850-х гг. началась длинная полоса сомнений в авторстве Шекспира как отрицание или пренебрежение этими свидетельствами. Раньше других бросила вызов американская учительница и писательница Делия Бэкон, создавшая паутину фантазий в поисках доказательств своей идеи, что один человек не мог написать все эти произведения. Она сформулировала теорию о том, что «Шекспир» представлял собою целую группу, руководимую философом, ученым и придворным сэром Фрэнсисом Бэконом.

С тех пор многие другие, предпочитавшие игнорировать свидетельства в пользу Шекспира, предлагали все возрастающее число альтернативных кандидатов, включая целую плеяду аристократов, и даже саму королеву Елизавету I. По последним подсчетам выдвинуто 77 претендентов. Одно их количество способно разрушить весь карточный домик домыслов. Каждое новое имя, добавленное к списку, лишь служит демонстрацией абсурдности всего предприятия. Все они одинаково несостоятельны; ни одно из них не имеет преимуществ перед другими. Следует помнить об этом всякий раз, когда в разговоре всплывает эта тема. Не начинайте оспаривать альтернативного претендента; начните с того, что напомните человеку, выдвигающему своего номинанта, что он ни в коей мере не более состоятелен, чем другие.

Шекспир и К°

Современные сторонники альтернативных претендентов на авторство терпят поражение также из-за все возрастающих свидетельств, что Шекспир (подобно многим другим драматургам своего времени) нередко работал в соавторстве с другими литераторами, особенно в начале и конце своей карьеры. Поскольку отрицание исторических данных опирается на теорию «тайны», которая поддерживает идею «скрытого автора», предполагается, что альтернативные претенденты работали как одинокие гении. Любой выпад против Шекспира обречен на поражение, если Шекспира воспринимают как честного и открытого соавтора.

Шекспироведение за последние тридцать лет утверждает предположительно или наверняка, например, то, что Джордж Пиль написал часть «Тита Андроника»; что сохранившиеся тексты «Макбета» и «Меры за меру» дают варианты пьес в адаптации Томаса Мидлтона (с которым Шекспир также совместно работал над «Тимоном Афинским»), а Джордж Уилкинс приложил свою руку к «Периклу». Мы имеем также внешние свидетельства того, что Шекспир был соавтором Джона Флетчера в «Двух благородных джентльменах», и убедительные внутренние доказательства их двойного авторства в пьесе «Все правда» («Генри VIII»).

Кто здесь? Кто там?

Мода на альтернативных авторов с течением времени меняется. Прошлый век предлагал следующих претендентов (друг за другом или одновременно): Фрэнсиса Бэкона; Кристофера Марло; Эдварда де Вера, семнадцатого графа Оксфорда, и массу других менее популярных кандидатур. Но мы не собираемся отдавать предпочтение кому-либо из них, поскольку все они выдвигаются на ложных основаниях. А некоторые из их адептов известны изменчивостью своих предпочтений.

Знаменитый исполнитель шекспировских ролей сэра Дерек Джакоби долгое время поддерживал Марло, но затем переметнулся в лагерь оксфордianцев. Для других, как, например, для бывшего художественного директора театра «Глобус» Марка Райленса, неважно, кто называется, важно лишь, что это не Шекспир. Сгодится любой: граф Рэтленд, Мери Сидни, Фулк Гревил, сэра Генри Невил... Те кандидатуры, которые больше на слуху у публики, пользуются наибольшей финансовой поддержкой.

Кажется, что удивительно легко привлечь судей и адвокатов к делу о конспирологической теории авторства Шекспира. Самоуверенная ученость и ложная аргументация облечены в наружные покровы академизма. Обращение к историческим фактам без настоящего их знания и понимания опасно и безрассудно. Антишекспировская

риторика может убедить только тех, кто не способен распознать фальшивых оснований, на которых она построена. Большие дивиденды приносит книжная торговля, лекционные туры, договоры на публичные выступления, а теперь, наконец, полнометражный фильм «Аноним», снятый по книге далекого родственника того самого графа Оксфорда. Популярность антишекспировской индустрии поразительна; мы сами, защищая Шекспира, можем показаться защитниками своих интересов в поддержании туристической индустрии.

Инфекция в академической науке

До недавних пор шекспироведы и научное сообщество противостояло конспирологической теории или обособлялось от нее. Хотя вызывает беспокойство тот факт, что она стала не только областью дилетантов, но и заразила академическую науку. В последние годы два университета привлекали студентов тем, что включали в учебные программы курсы по проблеме авторства Шекспира. В университете Конкордии (Орегон) открыт Шекспировский исследовательский центр по проблеме авторства, который в течение последних пятнадцати лет организует ежегодные конференции. Конференция 2011 г. длилась несколько дней и чествовала продюсера фильма «Аноним» Роланда Эмериха. За 125 долларов можно получить статус ученого-исследователя Центра; 10000 долларов дают звание пожизненного члена этого ученого сообщества.

В университете Брунел (Англия) вы можете получить членство в Шекспировской Школе по проблеме авторства за 4400 фунтов стерлингов для английских и за 11500 фунтов для зарубежных студентов. Руководители курса привлекают к себе тем, что предлагают «не столько выдвигать альтернативных кандидатов на роль Шекспира, сколько анализировать вопрос как предмет неослабевающего интереса и дебатов».

Однако на семинаре Союза англоговорящих стран 6 июня 2011 г. ведущий курс в Брунеле Уильям Лии подверг осмеянию мысль о том, что Шекспир мог написать свои произведения, саркастически потешаясь над тем, что тот уклонялся от налогов, прятал зерно, занимался ростовщичеством и имел плохой почерк, как будто человек с подобными недостатками не способен быть великим писателем. Возможно, ему следовало вспомнить о Марло, Кармаджо, или Рембо? И Эдвард де Вер, хотя и не великий литератор, являлся, как показывает биография Алана Нельсона, человеком невысоких достоинств.

Очевидно, что претензия на объективность лишь маскирует анти-шекспировский базис. Нельзя сказать, что эти курсы просто приглашают людей к рассмотрению обсуждаемого интеллектуального и культурного явления. С нашей точки зрения, они демонстрируют, насколько завуалированной и вкрадчивой стала конспирологическая теория авторства. Когда в 2007 г. в университете Брунел запустили этот курс, почетное

звание доктора было присвоено знаменитейшему шекспировскому актеру сэру Дереку Джакоби, чтобы сделать всеобщим достоянием его сомнения в авторстве Шекспира. В 2009 г. Брунел также наградила докторской степенью Марка Райленса, председателя Фонда авторства Шекспира и активнейшего антишекспириста. Мы не скрываем восхищения этими двумя шекспировскими актерами. Но что нас беспокоит, так это тот факт, что среди множества людей этой профессии Брунел предпочел наградить двух, которые активно пропагандируют антишекспиризм. Оба этих актёра снимались в «Анониме». Вебсайт Брунела показывает, что курс будет развиваться, чтобы привлечь антишекспиристов.

Воображаемый опыт

Годами множество ученых пытались опровергнуть конспирологическую теорию авторства Шекспира. Наиболее фундаментальным трудом на эту тему стала книга Джеймса Шапиро «Испытание Уилла: Кто написал Шекспира?» (2010). Шапиро выявляет истоки антишекспировского движения и прослеживает его развитие. Он исследует психологические, социальные и политические факторы, которые могли привести знаменитостей (таких, как Зигмунд Фрейд и Марк Твен) к сомнению в авторстве Шекспира. Заключительная часть книги Шапиро представляет в деталях ситуацию с Шекспиром. Все это очень ценный материал; конспирологическая теория авторства Шекспира – удивительный феномен, имеющий право на существование. По нашему мнению, однако, наиболее интересный вклад Шапиро заключается в его предположении, что антишекспиристы заимствовали свою методологию из научной традиции, которая пыталась обнаружить элементы автобиографии в произведениях Шекспира. Смерть Гамнета, сына Шекспира, в возрасте одиннадцати лет в августе 1596 г., долгое время связывали с речью леди Констанции над ее умершим сыном принцем Артуром в «Короле Джоне».

Мне горе заступило место сына:

В его кроватке спит, со мною ходит,

Глядит, как он, твердит его слова,

Напоминает милые движенья,

Собой его одежды заполняет;

Поэтому должна любить я горе.

(пер. Е. Бируковой)

Сам Фрейд, желая связать смерть отца Шекспира в 1601 г. с скорбью принца Гамлета по поводу утраты последнего короля, пересмотрел своё мнение, когда Георг Брандес изменил свою точку зрения на датировку шекспировской пьесы. Все эти попытки связаны

с широко распространенным взглядом, что художник должен иметь личный опыт того, о чем он пишет. Где же здесь место силе воображения?

Искусство, подражающее жизни

Все искусство в неизвестной нам, но огромной степени основано на реальном опыте художника. У некоторых этот опыт проявляется отчетливее, чем у других. Шекспир переживает опыт Рима, Египта, средневековой Англии и современной ему Италии через книги и произведения искусства. Некоторые авторы создают искусство из историй собственной жизни (вспомните романы Марка Твена или сестер Бронте).

В отношении многих писателей существует масса сведений об их общественной и частной жизни. Личные документы, такие как письма и дневники, позволяют нам представить общую картину и понять, в какой мере их творчество основано на личном опыте. Но для большинства современников Шекспира это практически невозможно. Существует много белых пятен в биографии Шекспира, которые неправильно было бы рассматривать как подозрительные.

Мы хотели бы здесь отделить жёстко биографическое прочтение шекспировских произведений от глубоко вдумчивого. Сонеты, например, обычно прочитываются как прямое выражение жизненного опыта Шекспира и его чувств. Но даже наиболее исповедальные из них не должны восприниматься этим ключе. Искусство связано с жизнью и культурным контекстом художника; степень опознаваемого или различимого зависит от того, что мы знаем о художнике. По-настоящему вдумчивые биографические прочтения должны опираться на исторический контекст и знание произведений писателя. Создание биографии возможно только при условии тонкого, учитывающего все нюансы подхода к творчеству в связи с жизнью художника и временем, в которое он жил.

Мы слишком часто видим, как антишекспиристы основывают свои предложения альтернативных кандидатов на грубом биографическом прочтении, которое трактует персонажи пьес как прямые попытки представить реальных людей. «Гамлет» особенно подвержен такой интерпретации из-за монологов, раскрывающей внутренние переживания героя, и атмосферы ренессансного двора. Понятно, что королевский дворец Эльсинор в Дании вызывает ассоциации с двором королевы Елизаветы. Однако это не значит, что персонажей можно точно идентифицировать с реальными историческими фигурами. Полоний не является сатирическим портретом одного из придворных Елизаветы. Ни Гамлет, ни какой другой шекспировский персонаж не должен прочитываться как завуалированная попытка воссоздать тайную исповедь самого Шекспира или другого человека его времени. «Гамлет» ни в коем случае не описывает тайные приключения графа

Оксфорда, который не смог удержаться и воплотил их в драматической форме. Но именно так многие оксфордianцы прочитывают «Гамлета».

Среди конспираторов

Вера в конспирологическую теорию авторства, как правило, указывает на особую ситуацию с Шекспиром, и заставляет сомневаться в искренности предубеждения скептиков. Вот, например, вопрос, заданный антишекспиристом, иллюстрирующий опасность их методологии: «В моем понимании первое представление “Ричарда II” состоялось в декабре 1595 г. в доме сэра Эдварда Хоуби, который приходился племянником (через брак) Уильяму Сесилу, лорду Берли. Как мог Шекспир заполучить частную аудиторию такого выдающегося придворного? И известны ли другие случаи подобных частных представлений в связи с Уильямом Шекспиром?»

Здесь намечаются две проблемы. Одна, как это часто случается, состоит в том, что задающий вопрос трактует факты по-своему. Мы знаем о приглашении на обед от придворного, сэра Эдварда Хоуби, к сэру Роберту Сесилу в 1595 г., в котором Хоуби говорит: «Перед тобой предстанет сам король Ричард». При этом пьеса «Король Ричард» не упоминается, равно как отсутствует и отсылка к королю Ричарду II. Более того: он мог «предстать» не в пьесе, а на картине или даже в книге. Второе: задающий вопрос делает несколько предположений, совершенно без всякой необходимости. Одно из них заключается в том, что приглашение относится к пьесе Шекспира «Ричард II». Второе – в том, что речь идет о *первом* представлении пьесы. Третье – что с необходимостью предполагается присутствие самого Шекспира. Четвертое, и наиболее значимое предположение, состоит в том, что Шекспир якобы абсолютно неуместен в аристократической компании.

Все это свидетельствует об абсолютном незнании высокой степени социальной мобильности елизаветинского общества и все возрастающего признания Шекспира как драматурга в придворных кругах. К 1595 г. Шекспир уже был пайщиком в труппе лорда-Камергера. Вполне возможно, что он и его товарищи-актеры могли быть приглашены дать частное представление. Еще более важно то, что задающий вопрос ухватился за единственную осознаваемую им «проблему», как будто ответа на нее достаточно, чтобы «свалить» Шекспира.

Здесь мы приближаемся к опасной черте конспирологической теории. Наши фантазии о прошлом становятся столь же значимыми, как и интерпретации, основанные на эмпирических свидетельствах – таких, как документы и материальные артефакты. В конечном счете, это глубоко нравственный момент. Отрицание очевидности становится

ложью о прошлом. Люди, одураченные конспирологическими теориями, находят их притягательными. В целом, их легковёрность можно извинить как проявление незнания. Те, кто практически ничего не знают об истории конкретного периода, могут не без удовольствия доверяться фантазиям или создавать их.

Построения конспирологических теоретиков позволяет их фантазиям иметь такое же влияние, как и выверенные реальными фактами интерпретации. Может быть соблазнительно верить в похищенные документы, тайные коды, захороненные сокровища, незаконнорожденных детей Елизаветы I. Но вера в фантазии не делает их истиной. Слушатель часто предпочитает не возражать, боясь обидеть, но если позволить любой конспирологической теории существовать без опровержения, это может быть понято как согласие с ней, и в то же время поможет самоутвердиться ее носителю. Человеческому уму нелегко принять осознанное невежество. Естественно, что мы хотим не терять контроль и любим находить способы объяснить то, что мы не понимаем или не хотим понять. Но невежество ненавидит вакуум. Известный ученый Ф.П. Уилсон, автор книги о Марло и Шекспире, однажды сказал, что ученый должен научиться говорить: «Я не знаю». Конспирологические теории заполняют этот вакуум историями, которые кажутся им подходящими.

Одураченный настоятель

Антишекспиристы успешно одурачили даже настоятеля и главу Вестминстерского аббатства, которые в 2002 г. недальновидно послушались советов людей, желающих верить, что Шекспира написал Кристофер Марло. Воздавая Марло заслуженные почести установлением в его память доски в Уголке Поэтов, настоятель и глава сочли необходимым начертать вопросительный знак перед датой смерти Марло. Тем самым они вступили в противоречие с множеством неопровержимых доказательств. Марло умер 30 мая 1593 г. в результате нападения на него точно установленного преступника, Инграма Фрайзера, проткнувшего ему глаз. Сохранился отчет коронера. Он был засвидетельствован комиссией из 16 человек, которая обследовала труп. Сохранилась запись, что Марло был похоронен на территории церкви св. Николая в Дерпфорде в тот же день, когда проводилось следствие (1 июня 1593 г.). Более того, существует множество отсылок к смерти Марло с признанием его гения в последующие годы. Что особенно важно, Шекспир сам ссылается на Марло в комедии «Как вам это понравится», когда Феба едва удержалась на ногах при первом появлении Розалинды, переодетой Ганимедом:

Теперь, пастух умерший,
Мне смысл глубокий слов твоих открылся
«Тот не любил, кто сразу не влюбился».

(перевод Т. Щепкиной-Куперник)

Последняя строчка – цитата из знаменитой эротической поэмы Марло «Геро и Леандр» (опубликованной посмертно в 1598 г.). В «Как вам это понравится» (написанной почти наверняка в 1599 г.) Шекспир красиво и публично отдал дань своему погибшему коллеге. Если Марло написал Шекспира, это значит, что он сам пишет о себе из могилы как о мертвце. Насколько важны сохранившиеся свидетельства, если они не опровергнуты? Свидетельство коронера неопровержимо. Вопросительный знак на мемориальной доске Марло должен быть стёрт.

Язык скептиков

Шекспироведы знакомы с часто используемой тактикой антишекспиристов. Последние приводят одни и те же аргументы: «Почему в завещании Шекспира ничего не говорится о книгах?» (усиливая это обвинение тем, что Шекспир якобы вообще не имел книг); «Ничем не подтверждается его обучение в местной грамматической школе» (имея в виду, что он не имел образования, необходимого для создания его произведений); или «Его дети были неграмотны» (предполагая, что Шекспир не стремился дать им образование, потому что не имел его сам).

Наука незамедлительно дает ответы на все эти три вопроса: книги считались движимым имуществом, которое могло и не включаться в инвентаризацию. Инвентаризация была необходима для утверждения завещания, но шекспировский список имущества, подобно многим другим, не сохранился. В Стрэтфорде была школа с 1490 г., грамматическая школа была создана по хартии короля Эдварда VI в 1553 г. Как сын олдермена, Шекспир имел право на бесплатное образование. Многократно было доказано, что образования в грамматической школе было достаточно, чтобы написать все, что написал Шекспир. Свидетельство о том, что его старшая дочь Сюзанна умела писать, подтверждается ее подписью в архивах Фонда дома-музея Шекспира, равно как и подписью его внучки Елизаветы. Надпись на могильном камне Сюзанны гласит, что она была «умнее, чем обычно ее пол», с добавлением, что «в этом было что-то от Шекспира».

Тот факт, что антишекспиристы с ликованием выставляют напоказ свои ложные, лишённые логики предположения как выигрышную комбинацию в покере, говорит о том, что их умы захвачены теориями тайн. При публичном обсуждении они не задают вопросов,

но делают не относящиеся к делу предположения, которые подают как неоспоримые факты: «Сохранившиеся подписи Шекспира не могут быть сделаны рукой писателя»; «Он не мог написать пьесы, действие которых происходит в Италии, потому что он никогда не был за границей»; «Он не мог писать о королях и аристократах, потому что принадлежал к простонародью». Риторический прием использования фразы «Он не мог» демонстрирует лишь бедность их исторического воображения.

Нас обвиняют в том, что у нас антипостмодернистский подход. «Постмодернизм» не является чем-то, с чем можно соглашаться или не соглашаться; он просто есть, и он всегда был смутным, всеохватывающим и, наверное, абсолютно бесполезным термином. Ему свойственно оставлять провалы в повествовании и, соответственно, в историческом дискурсе. Когда этот термин прилагается к тому, что давно уже и для многих не имеет никакого отношения к авторству шекспировских работ, мы должны отказаться от постмодернистского подхода, который всякое свидетельство рассматривает как относительное и наравне с другими. Поэтому когда мы видим, как дискурсы исторического отрицания и теории тайн становятся предметом дискуссий, мы понимаем, что оба они являются чрезвычайно опасными продуктами постмодернистской практики. Дискуссия таким образом принимает нравственное измерение. И отсутствие исторического свидетельства не равно свидетельству отсутствия.

Вот почему антишекспирианство не должно быть уравнено с ревизионистским подходом к истории. История всегда открыта для новых интерпретаций и ревизионизм часто может вдохнуть новую жизнь в конкретную область науки, приглашая нас рассмотреть свидетельство под новым углом зрения. Показательным примером ревизионистского изучения Шекспира является подход, в свете которого в последние тридцать лет он раскрывается как соавтор, особенно с момента выхода Оксфордского издания Полного собрания сочинений (1986; 2-е изд. 2005). Также, «Раскопки Шекспира» в Нью-Плейсе, проводимые Фондом дома-музея Шекспира совместно с Бирмингэмской Археологической комиссией (с 2010 г.), открывают нам новые аспекты в понимании целостной картины шекспировского Стрэтфорда с 1597 г. Но ни один из этих примеров не вступает в противоречие с уже известным. Скорее они открыто перепроверяют уже имеющееся положительное свидетельство.

Антишекспирианцы притязают на «объективность» своего подхода, но это не так. Их антишекспировское основание не позволяет им быть объективными. Вместо этого, антишекспиризм прежде всего ищет доказательств против Шекспира, и только потом предлагает альтернативного претендента для замещения лакуны, оставшейся на месте

изгнанного Шекспира. Антишекспиризм, таким образом, является синонимом отрицания истории, а не ревизионистской научной интерпретацией прошлого.

Кто сосёт кровь Шекспира?

У антишекспирианцев, с которыми мы встречались, напрочь отсутствует чувство юмора, по крайней мере, когда они садятся на своего конька. Они практически не улыбаются, что выдает в них такое свойство, как одержимость. Смеем предположить, что их тайным двигателем является снобизм (в их общей предрасположенности предлагать на роль претендентов аристократов или университетски образованных людей), и есть риск, что вам откусят голову, или обвинят вас в том, что вы нанесли им оскорбление. Конспирологическая теория авторства – полностью паразитическое явление, атакующее истину, чтобы напиться ее жизненной крови. Подобно всем теориям «тайны», у нее нет независимой, способной к самоопределению жизни, вместо этого она цепляется, как пиявка, к здоровому телу. Тем не менее, мы то и дело слышим, что антишекспиристы якобы имеют «открытый ум» (как будто у всех других, кроме них, ум «закрыт»).

Иногда антишекспиристы жалуются, что их не допускают на академические конференции и нередко им приходится «брать их штурмом», вопреки воле организаторов. Как выразился бывший директор Фолджеровской Шекспировской библиотеки Гейл Керн Пастер, «спрашивать меня о проблеме авторства всё равно что предлагать палеонтологу обсудить креационистскую теорию окаменелостей».

Сторонники столь противоположных точек зрения рискуют почувствовать себя неловко в обществе друг друга, подобно вегетарианцу при приготовлении свиной отбивной или трезвеннику на Мюнхенском празднике пива. С тех пор, как Фонд дома-музея Шекспира начал в интернете свою «Кампанию по вопросу Шекспировского авторства» на платформе сайта www.60minuteswithShakespeare.com, на обоих авторов этой электронной книги посыпались ругательные, оскорбительные и клеветнические выпады. Нас обвинили даже в том, что мы поддерживаем стрэтфордского Шекспира не потому, что мы в него верим, а потому, что это единственная цель независимой благотворительности, благодаря которой мы работаем. В действительности же, вся наша академическая подготовка делает нас заинтересованными в любом аспекте изучения Шекспира. Мы исследовали феномен антишекспиризма со всей строгой объективностью и мы полностью его отрицаем.

В защиту Шекспира

Посетители пяти шекспировских домов в Стрэтфорде-на-Эйвоне, а также студенты, посещающие беседы и занятия в Шекспировском Центре, часто задают вопрос о

конспирологической теории авторства. Иногда это происходит потому, что они не находят, о чем еще можно спросить (тот факт, что они то и дело возвращаются к этому вопросу, сам по себе демонстрирует его коварную вездесущность). Наши экскурсоводы постоянно имеют под рукой информацию, которая помогает им давать содержательные ответы в неизменно спокойной и вежливой манере. Информация на эту тему доступна на сайте Дома-музея Шекспира. (Ссылки даются в конце этой электронной книги).

В дополнение мы также подготовили книгу очерков, написанных рядом блестящих ученых по разным аспектам проблемы авторства, которая будет опубликована издательским центром Кэмбриджского университета. В ней конспирологическая теория авторства Шекспира обсуждается как культурный феномен. Участники этого коллективного труда обращаются к различным аспектам этой темы, и, в частности, представляют ее основных адептов и их теории. Мы намерены представить авторство шекспировских произведений согласно историческим свидетельствам, методам, в соответствии с которыми история трактуется, с психологией «теории тайны», а также с помощью литературного и текстологического анализа. Ведущие специалисты по изучению тех, кто предлагается на роль Шекспира (Оксфорд, Бэкон и Марло), обсудят сделанные в их пользу притязания. В книге будет три раздела: «Шекспир как автор», «Скептики» и «Культурный феномен: написал ли Шекспир Шекспира?». Этот последний раздел покажет, каким путем конспирологическая теория авторства Шекспира утвердила себя в воображении и культуре нашего времени посредством беллетристики, фильмов, сатиры и других популярных средств массовой информации. Если ничто не помешает, книга выйдет в свет весной 2013 г.

Совсем не Аноним!

Бесплатная электронная книга, которую Вы читаете, представляет собой часть всестороннего ответа от Фонда дома-музея Шекспира на дискуссию по поводу шекспировского авторства, и прежде всего вызвана к жизни фильмом «Аноним» Рональда Эмериха. Это визуально привлекательная и размашистая мелодрама, которая красиво показывает Лондон шекспировского времени. Технология этого кинематографического эксперимента относится к миру фэнтези. И хотя фильм снят в жанре *фэнтези*, он заставляет нас поверить в то, что граф Оксфорд использовал актера Шекспира как ширму, чтобы избежать позора, который неизбежно падет на аристократа, если обнаружится, что он пишет пьесы для публичного театра. Широко распространенный постер, открыто и агрессивно связанный с конспирологической теорией авторства, ставит вопрос: «Был ли Шекспир самозванцем?», выдвигая на первый план фигуру, стоящую спиной к зрителю.

В фильме граф Оксфорд показан как сумрачный и одинокий гений, прячущийся на галереях театра, пока публика восторженно приветствует пьесы. Мы видим его в кабинете, смахивающем на комнату Гарри Поттера, через забитые рукописями книжные полки. Он платит Шекспиру, чтобы тот приписал себе честь создания ряда шедевров, включая те, которые были впервые поставлены на сцене уже после смерти графа в 1604 г. Его жена Энн приходит к нему и бранит за то, что он сочиняет, вместо того, чтобы раздобыть денег на приданное для их дочери. Увы! Граф Оксфорд не может не писать. Голоса его внутреннего гения не могут умолкнуть: «Голоса, Энн! Я не могу избавиться от голосов».

Граф изображён вундеркиндом, способным создать стихотворную импровизацию на тему, предложенную молодой королевой Елизаветой. Нас побуждают верить, будто он написал и поставил «Сон в летнюю ночь», будучи ещё ребёнком. Мы видим его играющим в придворном спектакле приблизительно в 1559 г. – за несколько десятилетий до того, как пьеса была написана в действительности. Неправдоподобная связь между юным графом и королевой Елизаветой на этом не заканчивается. Королева дожидается, пока юноша не станет старше и затем тайно рождает ему ребёнка – только для того, чтобы обнаружить, что сам граф Оксфорд является её незаконным сыном. Таким образом фильм подкрепляет так называемую «теорию о тюдоровском принце», в которой незаконный сын монарха становится частью конспирологического розыгрыша.

Роль самого Шекспира в сюжете типично карикатурна. После успешной постановки «Генриха V» (что показано с помощью прелестного исполнения Пролога Марком Райленсом), звучат выкрики «Драматурга! Драматурга!» (слово, не зарегистрированное до 1687 г.). Косноязычный и пьяный Шекспир выходит на сцену, чтобы принять бурные аплодисменты. Он едва ли способен связать несколько слов, и мы поражены: почему публика так глупо уверена, будто бы это он написал пьесу, которую они только что видели? Но это общепризнанный стереотип конспирологической теории авторства: Шекспир-де не мог сам написать пьес, так как не имел образования и происходил из стрэтфордского «болота». Всё это представлено в фильме «Аноним» без тени юмора, словно это подлинный исторический факт. «Аноним» являет собой самое недавнее воплощение конспирологической теории авторства – причём такое, в которое были вложены самые крупные финансовые средства.

Манифест в защиту Шекспира

Мы полагаем, что пришло время дать решительный отпор необоснованному отрицанию исторических свидетельств, которые подаются под видом правомерных догадок со стороны неких «открытых умов». Поэтому мы хотим заявить следующее:

- Мы используем термин «антишекспиристы» для описания тех, кто распространяет конспирологическую теорию. В прошлом их именовали антистрэтфордианцами, так как они допускали, что работы, атрибутированные Шекспиру, могут быть оторваны от социального и культурного контекста их автора. Мы намерены настаивать, что ни один художник не может быть оторван от произведений, которые он создал. Отрицать связь Шекспира из Стрэтфорда с атрибутированными ему работами – значит отрицать существование того, что сделало эти работы возможными. Микеланджело невозможно отделить от Флоренции и Рима; Чарльз Диккенс не будет Чарльзом Диккенсом без Лондона. Шекспир был сформирован и Стрэтфордом-на-Эйвоне и Лондоном.

Слова «человек из Стрэтфорда», «актёр из Стрэтфорда» и даже «антистрэтфордианец» увековечивают раскол, с которым мы в корне не согласны. Такие слова означают, что можно провести границу между художником и его жизненным опытом и его культурным контекстом. Антишекспиристы напоминают нам, что в попытках отделить Шекспира от места его рождения, мы в сущности оскверняем сами произведения и их всемирное признание. Мы призываем каждого, кто вовлечён в эту дискуссию и говорит в защиту Шекспира, называть тех, кто нападает на писателя, антишекспиристами.

- Вплоть до самого недавнего времени антишекспиристы существовали вне мира шекспироведения. Профессиональные учёные отказывались считать эту тему заслуживающей научного рассмотрения. Нас тревожит то, что в последние годы она предательски проникла в академическую науку с введением курсов по проблеме шекспировского авторства в университете Конкордия в Америке и в университете Брунела в Англии. Нас подвергали критике за то, что мы выражали недоумение и осмелились сомневаться в научной оправданности этих курсов. Но мы продолжаем сомневаться, ибо не понимаем, каким образом подход к знаниям, отрицающий письменные исторические свидетельства, может быть научно оправдан.

- Ложны все попытки утвердить гипотезы, отрицающие авторство Шекспира, без первоначального и адекватного опровержения исторических свидетельств в пользу Шекспира.

- Конспирологическая теория авторства Шекспира возникла в середине девятнадцатого века. То была эпоха воображения, унаследованного от готики и романтизма, впечатлённого Дарвином, восприимчивого к зарождающемуся детективному жанру. Упор делался на прочтение книг в связи с личным опытом их

автора, который часто клался в основу художественных произведений (например, «Прелюдия» Уильяма Водсворта, «Джейн Эйр» Шарлотты Бронте, «Дэвид Копперфильд» Чарльза Диккенса и «Памяти А. Г. Х.» Альфреда Теннисона).

- Нам необходимо выяснить, что это за феномен. Мы используем термин «конспирологическая теория авторства Шекспира». Споры и дискуссии возможны только там, где есть место для приемлемых и разумных возражений и различных мнений. Однако перед нами конспирологическая теория чистой воды, и она должна таковой именоваться. Конспирологические теории нацелены на то, чтобы исказить, разрушать и подрывать правду. Следуя предположению Джонатана Кея в книге «Среди правдоискателей: путешествие в растущее подполье конспирологов Америки» (2011), мы полагаем, что любую конспирологическую теорию следует презирать так же, как и любое мейнстримное политическое или моральное табу или «изм»: сексизм, расизм или гомофобия.

- Конспирологические теории являются полностью паразитическими, существующими только в противовес установленным истинам. Они не дают ничего позитивного нашему пониманию и полностью покоятся на доказательстве обратного, которое логически невозможно: отсутствие свидетельств не равно свидетельству отсутствия.

- Мы видим в конспирологической теории размежевание между профессиональными историками и шекспироведами с одной стороны и образованными неспециалистами – с другой. Такое разделение возникает во многих дисциплинах. Чрезвычайно легко сформировать своё мнение или начать спекулировать, а затем пытаться сочинять доводы в поддержку своей точки зрения. Наш подход к фактам и историческим свидетельствам сложен и подкреплён глубокими знаниями, помогающими понимать их. Реальная история никогда не была настолько прилизанной, как конспирологические теории пытаются нас убедить.

- Заинтересованная только в том, чтобы продемонстрировать, будто бы не Шекспир был автором своих работ, конспирологическая теория авторства превращает его произведения лишь в инструмент биографического (по преимуществу) прочтения, чтобы подкрепить претензии своего кандидата.

- Конспирологическая теория авторства Шекспира доходит до самого вульгарного интеллектуального воровства. Это не более и не менее, как постоянные попытки украсть репутацию и достижения одного человека, чтобы отдать их другому. Это придаёт глубокое нравственное измерение дискуссии, которое обычно игнорируется.

- Мы отвергаем любой антишекспировский аргумент, который начинается словами: «Шекспир не мог написать этих произведений потому что...». Это эквивалентно заявлению: «Как это земной шар может быть круглым, когда наши глаза говорят нам, что он плоский?».

- Мы отвергаем любой аргумент против шекспировского авторства, который базируется на предпочтении аристократических привелегий. Мы не усматриваем ничего в пьесах или стихах, что могло бы навести на мысль, будто их писал аристократ.

- Нет ничего необычного в том, что в записях о людях, живших в эпоху Шекспира, существуют пробелы, хотя в своих сферах деятельности они были хорошо известны. Мы знаем куда больше о Шекспире, чем, например, о таких драматургах, как Джон Уэбстер и Джон Форд.

- Сами шекспироведы иногда подвергаются критике за поверхностно понятое биографическое прочтение. На наш взгляд, существуют разные степени такого прочтения. Это один из аспектов искусства биографа – предложить убедительный контекст для прочтения произведения. Когда, например, переодетая Имогена в «Цимбелине» называет своего хозяина Ричардом дю Шампом, кажется разумным предположить, что это скрытая аллюзия (возможно, даже дружеская шутка) на современника Шекспира, Ричарда Филда, издателя его поэм. Аналогично Шекспир обыгрывает своё собственное имя, Уильям, в 134, 135, 136 и 143 сонетах. 136 сонет вообще кончается словами «моё имя Уилл». Мы за осмотрительный подход к установлению связей между произведениями и жизнью их автора.

- Ни один из 77, а то и более кандидатов не имеют преимуществ друг перед другом. Королева Елизавета I, король Яков I, Дэниэль Дефо, Ланцелот Эндрюс, леди Мэри Сидни, Фулк Гревил, сэр Генри Невил, граф Ратлэнд, Мигель де Сервантес, Эдмунд Кэмпбелл, сэр Томас Мор – они и многие другие имеют ровно столько же прав, сколько нынешние фавориты граф Оксфорд, Кристофер Марло или сэр Фрэнсис Бэкон.

- На протяжении последних 30 лет Шекспира всё больше начинают понимать как соавтора. Семь пьес, написанных в начале и в конце его карьеры, свидетельствуют о наличии одного или более помощников или упоминаются в исторических свидетельствах как написанные в соавторстве. Наше понимание того, как именно писал Шекспир, продолжает развиваться; его статус автора, как и у многих его коллег елизаветинского и якобианского периодов, подразумевает сочетание одиночной и совместной сочинительской практики. Это ставит крест на мнении, будто эти

произведения писались кем-то другим – изолированным, покрытым тайной аристократом или иным кандидатом.

- Люди часто говорят, что им неважно, кто написал эти произведения: они всё равно у нас есть. Ноэль Кауард выразил это в песенке:

Марло иль Бэкон иль кто-то другой:

Автор всегда остаётся собой.

Герберт ли, Фиттон – кто там Бог весть!

Это неважно: «Сонеты» ведь есть.

Но это важно. Чрезвычайно. Заявлять иное – значит отрицать историю, природу исторических свидетельств, а также отрывать от произведения всякое представление о человеке и личности, стоящих за ним. Будучи людьми, мы хотим знать как можно больше о художнике, создавшем свою работу. Хотя мы не обладаем той личной информацией о Шекспире, какую желали бы получить – дневниками, письмами, счётными книгами – наше желание знать как можно больше остаётся неизменным. Отсюда берут начало все биографии Шекспира.

- Мы призываем декана и главу Вестминстерского аббатства стереть ошибочный знак вопроса перед датой смерти Кристофера Марло в витражном окне Уголка Поэтов. Этот знак отрицает историю.

Мы надеемся, что вы с удовольствием прочитали эту бесплатную электронную книгу и что вам захочется продвинуть её или рекомендовать своим друзьям и контактам. Мы можете зарегистрироваться на сайте «Кампании по вопросу Шекспировского авторства» на www.60minuteswithShakespeare.com и узнать точку зрения 60 учёных, писателей, актёров и театральных деятелей. Мы сможете увидеть, как Чарльз Боклерк, Майкл Добсон, Пол Эдмондсон, Роланд Эммерих, Уильям Лии и Стэнли Уэллс дают комментарии касательно авторства Шекспира на www.esu.org/news/item.asp?n=12890. Замечательный сайт Дэвида Кацмана и Терри Росса представляет свидетельства в пользу Шекспира и анализирует некоторые из антишекспировских теорий. Он предлагает список для дальнейшего чтения и исчерпывающие резюме других интернет-источников.

Мы выступаем в защиту Шекспира наперекор всем тем, кто хотел бы верить, будто прошлое можно переписать согласно их вкусам. Шекспир происходил из деятельного среднего класса, являлся сыном перчаточника, получил гуманитарное образование в

грамматической школе, усердно работал в той сфере, в которой был хорош, и впоследствии создал некоторые из величайших пьес и стихотворений, которые когда-либо были написаны.

Теперь настало время, чтобы Шекспир дал отпор!